

О круглом яйце

А. Гевардовский

Поначалу показалось, что горячая дискуссия, развернувшаяся между двумя организациями, несущими в своих названиях тетраграмматон¹, являет собой типичный образчик свифтовского спора на тему «с какой стороны разбивать яйцо». Обычно в подобных случаях эмоции превалируют над компетенцией, а если их отбросить, часто оказывается, что вопрос не стоит выеденного яйца, с какой бы стороны его не разбили.

Но при ближайшем рассмотрении проблема, составляющая истинную подопку конфликта, оказалась глубже. Так бывает. Когда яйцо идеально круглое, бессмысленный вроде бы спор приобретает вдруг философскую окраску, а если от яичка к тому же тянет тухлятинкой – и подавно становится опасным. Потому как обе стороны наверняка запашок чувят, но относят его на счет оппонента, а не на счет яйца раздора.

Возвращаясь от литературного образа к реальности, сформулируем парадоксальный тезис: **В ПРАВОВОМ РАЗРЕЗЕ ИНТЕРЕСЕН И ПОЗНАВАТЕЛЕН СКОРЕЕ САМ ФАКТ КОНФЛИКТА, НЕЖЕЛИ ЕГО СУЩЕСТВО.** Конечно, конфликт не может быть совершенно беспочвен, и в нем угадываются самые различные аспекты: от тщеславия до саморекламы. Но как раз правового аспекта там почти что и нет. Точнее, не было бы, если бы...

Здесь мы вынуждены сделать отступление. Прежде чем проводить анализ нелепой правовой ситуации, возникшей в сфере стандартизации и проявившейся в упомянутом конфликте, следует рассмотреть вопрос о юридической силе различных нормативных документов. Юридическая сила правовой нормы – это возможность использовать ее в суде. Она бывает разной. Выражение «юридическая сила одной нормы выше, чем другой», означает, что если они противоречат друг другу, то судом применяется первая. Высшую юридическую силу в России имеет Конституция РФ. Следующими по силе являются Федеральные Конституционные законы, которые касаются исключительно сферы конституционного (государственного) права². Затем идут «обычные» фе-

¹ Тетраграмматон – «четырёхбуквенник». Данное понятие имеет огромное значение в каббалистике. «Первичным» тетраграмматонном является неизречимое тайное имя Бога IHVH (в латинской транскрипции), но и другие сочетания четырех букв (еврейского, строго говоря, алфавита), являясь, по сути, различными обращениями к Богу (у которого имен, как известно, много), могут поэтому иметь мистическое значение. Сочетания СССР, ГКЧП и др. подробно проанализированы Виктором Пелевиным. Значение сочетаний НПАА и ЦКБА пока не изучено (прим. авт.)

² Например, есть ФКЗ «О государственном флаге», «О государственном гербе», «О референдуме», «О правительстве», и т.п. (прим. авт.)

деральные законы,³ далее – законы субъектов федерации. Причем последние не могут регулировать хозяйственные отношения, поскольку сфера гражданского права (а именно к ней принадлежит Закон «О техническом регулировании») отнесена Конституцией к исключительной компетенции Федерации.

И всё! Других источников права, содержащих «полнокровные» правовые нормы, нет. Произнося в обыденной жизни «по закону», «на законных основаниях», «согласно действующему законодательству», следует помнить, что точное значение слов «закон», «законодательство» весьма узко, включает исключительно сами законы (в гражданском праве – исключительно Федеральные) и ничего более.

Нормы Постановлений Правительства, а также различных ведомственных актов, зарегистрированных в Минюсте, должны служить лишь раскрытию, разъяснению норм законов, само появление ведомственных актов должно быть предусмотрено законом. То есть, эти акты как бы «не самостоятельны», имеют лишь «вторичную», «опосредованную» юридическую силу. Сила законов не просто выше, она – «первичнее» в том смысле, что суд не может опираться на норму какой-либо инструкции в отрыве от той нормы закона, в разъяснение которой эта инструкция издана. Поэтому при идеально работающей судебной системе инструкция «технически» не может противоречить закону.

Но это – в идеале, который, как известно, недостижим. Не идеальны законы, порой противоречащие друг другу, далеко не идеальна работа судов. Ведь и человек не идеален, а законы пишут и судебные решения принимают люди. К тому ж структура русского языка, как и любого другого, далека от математической строгости формальной логики. Значит, **НЕОДНОЗНАЧНОГО ТОЛКОВАНИЯ** некоторых **НОРМ НЕ ИЗБЕЖАТЬ**, особенно **ЕСЛИ ЗАКОН НАПИСАН НЕГРАМОТНО**. Правовая система учитывает возможность ошибок и накладок. Для их исправления существуют суды высшей инстанции. Их постановления не содержат новых норм, лишь толкуют уже существующие. И часто сильно запаздывают, позволяя сформироваться искаженной практике правоприменения.

Наконец, сами участники хозяйственных отношений формируют нормы: в уставах юридических лиц, во внутренних корпоративных документах, в договорах. Эти нормы действуют лишь для определенного круга субъектов – например, для сторон договора. Они слабее норм законов.

³ «Лакуны» в законодательном поле могут регулироваться Указами Президента РФ, сила которых в подобных случаях приравнивается к силе федеральных законов. Есть также международные договоры, они преднамеренно «забыты», что не меняет сути излагаемого (прим. авт.)

А стандарты? А СТАНДАРТЫ САМИ ПО СЕБЕ НЕ ИМЕЮТ вообще НИКАКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ СИЛЫ! Потому что факт наличия стандарта не порождает ни у кого никаких обязательств, ведь их применение добровольно. Причем самостоятельной юридической силы не имеют не только стандарты организаций, но и национальные стандарты (их потому и в Минюсте не регистрируют)! С юридической точки зрения эти два вида стандартов абсолютно равносильны! Причем их сила равна нулю! И тех, и других.

Однако, волей участников хозяйственных отношений тот или иной стандарт может приобрести юридическую силу. Для этого в некоем вступившем в силу документе (регламенте, договоре) должна быть прямая ссылка на него. В таком случае нормы стандарта приобретает ту силу и для того круга лиц, какую и для какого имеет ссылающийся на нее документ.

В свете вышесказанного один из вопросов дискуссии о том, будут ли действовать ОСТы после 2010 года, сводится к вопросу о терминах. (А, как известно, когда мудрецы спорят – в конце концов всегда оказывается, что спорят они о терминах.) Что значит «действовать»? Если под этим понимать «иметь самостоятельную юридическую силу» (именно в таком значении «действуют» законы) – ОСТы *не* «действуют» и ныне. Если же «действуют» означает «могут приобрести юридическую силу» (а, видимо, именно в этом смысле «действуют» вновь создаваемые стандарты, будь то ГОСТ Р или СТ ЦКБА), тогда ОСТы БУДУТ «ДЕЙСТВОВАТЬ» ВЕЧНО. И если кому-то в 2020 году вдруг вздумается в своем договоре сослаться на какой-нибудь древний ОСТ, тот немедленно приобретет юридическую силу данного договора, став как бы приложением к нему.⁴ Другое дело, что это никому в голову не придет – хотя бы потому, что такая ссылка может породить противоречие с регламентом (если, конечно, нынешняя система ТР доживет до 2020 года) или другим законом, который будет *действовать* на тот момент, а это чревато *недействительностью* договора.

Термин «действителен» («недействителен») в гражданском праве имеет четкое значение, и применять его к стандартам некорректно. Стандарт просто существует или не существует. Вот, например, статья, которую вы читаете – существует, не так ли? Так вот, пока на стандарт ничто не ссылается – это та же самая статья в журнале, не боле.

Еще один юридический термин, которым с легкостью размахивают спорящие – «собственность». Понятно, что объектом собственности как вещного права стандарт может стать лишь в печатном виде. Правда, в этом случае

речь пойдет не о содержании стандарта, а лишь о стопке бумаги, на которой он распечатан⁵. Может, стороны дискуссии имеют в виду другое право, право *интеллектуальной собственности*? (ст. 138 ГК РФ) Является ли стандарт объектом авторского права⁶? Национальный стандарт – точно нет, подтверждением чему является прецедент, упомянутый в дискуссии⁷. В отношении стандартов организации вопрос сложнее...

Стоп! Позвольте, да о чем мы вообще тут рассуждаем? Какая еще «коллективная собственность заводов»? Авторские права не могут быть «коллективными»⁸! Причем тут «финансирование отраслевых нормативных документов до 1990 года»? Этот вопрос имеет такое же отношение к теме, как и вопрос о том, есть ли жизнь на Марсе или ее там нет – то есть, никакого отношения! Даже если допустить, что стандарт организации может являться объектом авторского права, возникновение этого права абсолютно не связано с финансированием. (Например, издатель, заплативший писателю, чтобы тот написал книгу, приобретает права на ее издание, но никак не авторские права на нее.) Более того, ВОЗНИКНОВЕНИЕ АВТОРСКОГО ПРАВА У ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА – НОНСЕНС⁹. Если уж говорить о какой-то «собственности» на стандарт организации, необходимо поименно назвать в качестве авторов стандарта физических (!) лиц.

Простим диспутантам путаницу понятий «автор», «разработчик», «собственник». Они ведь и сами честно признают недостаток у себя правовой грамоты. Давайте сами разберемся, есть ли у разногласий правовой аспект.

Итак, вкратце. Одна сторона (НПАА) начала выпускать стандарты под своим брэндом, аргументируя этот поступок тем, что она суть некоммерческая организация, а противная сторона (ЦКБА) – организация коммерческая и поэтому будет зарабатывать на продаже копий стандартов, чем ограничит доступ к ним. Противная сторона в ответ заявляет, что зарабатывать вовсе не намерена, что доступ свободный обязательно обеспечит, и вообще создает стандарты вовсе не из низменных денежных интересов, поскольку признана ведущей организацией отрасли и издревле занималась разработкой отраслевых стандартов. А вот НПАА своим гнусным поступком грозит сло-

⁵ Действительно, копия стандарта может являться объектом собственности (*прим. авт.*)

⁶ Интеллектуальная собственность включает в себя два блока прав, регулируемых разными законами: авторское право и промышленная собственность. К объектам последней стандарт точно не относится, не являясь ни изобретением, ни промышленным образцом, ни товарным знаком, запатентовать его точно не удастся (*прим. авт.*)

⁷ Решение Красногвардейского районного суда г. С.-Петербурга, см. «Арматуростроение» № 5/2006, стр. 3.

⁸ Термин «коллективная собственность» – вообще анахронизм. Он широко использовался в советском хозяйственном праве, откуда и «переполз» в ряд ранних нормативных актов РФ, но к настоящему моменту полностью изжит. В современном российском праве есть понятие «общая собственность», которая может быть совместной или долевой, но все это применимо лишь к вещной собственности. Соавторство – совершенно другой институт, не имеющий никакого отношения ни к общей собственности, ни к «коллективной» (*прим. авт.*)

⁹ См. «Закон об авторском праве и смежных правах», ст. 4.

⁴ ОСТы не являются «документами в области стандартизации» согласно ст. 13 закона «О ТР». Но существовать им никто не запрещает. Есть базовый принцип свободы договора! Мы с вами вправе выбрать ЛЮБОЙ документ в качестве приложения к договору между нами, и он будет действовать в части, не противоречащей закону. Другое дело, что попытка продать копию ОСТа именно как ОСТа чревата ст. 159 УК РФ (см. ниже) – лишь в этом смысле они «не имеют хождения». Но распространять их бесплатно никто запретить не вправе (*прим. авт.*)

мать стройную систему стандартизации, сложившуюся в отрасли, к тому же она некомпетентна в данном вопросе и поэтому не вправе ставить свое имя на стандарты, о чем и имеется ГОСТ Р 1.4.

Примерно так.

В чем реальная основа спора? Если финансовые мотивы здесь и присутствуют, то они не на первом месте. Во всяком случае, когда речь идет лишь о ближайшем будущем и лишь о продаже копий. Впрочем, стремление заработать давно уже не грех, даже наоборот. И продавать копии стандартов организации по *любой* цене никто никому не может запретить. Если вы чистый лист бумаги продадите за тысячу долларов, с точки зрения гражданского права никаких претензий к вам не будет. Другое дело, что покупатель, рассмотрев внимательнее покупку, может затеять в вашем отношении уголовное преследование по ст. 159 УК РФ¹⁰ — но это уже другая история.

Задирать цену и вообще **ОГРАНИЧИВАТЬ ДОСТУП К СТАНДАРТАМ НИКТО**, конечно, **НЕ БУДЕТ**. И не потому, что все такие честные и принципиальные. А потому, что это глупо. Это означало бы подрубить сук, на котором сидишь...

Давайте все же подробнее разберемся в том, какое место в системе ТР должны занимать стандарты согласно новому закону. Повторим — стандарт сам по себе не имеет юридической силы. Звучит странно, не правда ли? Взять стандарты таких организаций, как ISO, API... ничего себе «бессильные»! Но ни они сами, ни копирующие их ГОСТ Р вправду не имеют самостоятельной юридической силы на территории РФ! *Юридической* — не имеют. Но сколь огромна сила их авторитета! И именно эта сила заставляет тысячи предприятий включать в свои договоры ссылки на эти стандарты, и в тысячах правоотношений эти стандарты приобретают и юридическую силу тоже. Ведь для предприятия «приобщение к авторитету» имеет очевидный практический аспект, вызывая рост продаж, а во многих случаях и вовсе является их непременным условием. И если смысл стандартизации, установленный ст. 11 Закона «О ТР», скажем честно, мало кого интересует, то продажи...

АВТОРИТЕТ БРЭНДА — ВОТ В ЧЕМ СИЛА СТАНДАРТА ОРГАНИЗАЦИИ! Не будь его, стандарт действительно превращается в такую же статейку в журнале, как та, что вы читаете. И, кстати, автор данной статьи вполне может зарегистрировать какую-нибудь фирму и от ее имени опубликовать, допустим, стандарт «О написании статей в журнал АС». Каковой документ ни по своей природе, ни по юридической силе ни на йоту не будет отличаться от СТ ЦКБА или СТ НПАА. Правда, попытка продавать копии такого стандарта обречена на неудачу. Авторитета не хватит.

¹⁰ Чтобы возбудить дело по статье 159 «Мошенничество», потребует доказать, что покупатель был введен вами в заблуждение, что, скорее всего, будет несложно при изложенных параметрах сделки (*прим. авт.*)

А откуда берется авторитет? Прежде всего, конечно, из удобства использования! Стандарты ISO удобны для всех, они соответствуют требованиям времени и техническим возможностям производителей. Они, наконец, удобны тем, что всеобъемлющи, будучи при этом, что понятно, согласованными между собой. Согласитесь, если одна деталь оборудования сделана по стандарту одной организации, а другая — по стандарту другой, то это неудобно хотя бы потому, что придется проверять, соответствуют ли друг другу, «гармонизированы» ли две эти системы стандартов.

В России единственный брэнд, сравнимый по авторитету с ISO — это ГОСТ, намертво впечатанный в мозги старых технических кадров всей страны и сопредельных государств. Рискну утверждать, что если бы национальные стандарты обозначались не ГОСТ Р, а как-нибудь совсем иначе, например НаСтАР, то и авторитет у них был бы иным. Ибо, повторю еще раз, собственной юридической силы они не имеют и место свое в правоотношениях завоевывают лишь силой авторитета своего брэнда. А вот подтвержден ли сей брэнд соразмерным своему авторитету удобством...

Стандарты ЦКБА и НПАА, будучи равными по юридической силе ISO и ГОСТ, по авторитету брэнда не идут с ними ни в какое сравнение. При этом в узком кругу арматуростроителей они такого сравнения вполне могут добиться. Понятно, что текущей задачей в области стандартизации для обеих организаций как раз и является завоевание авторитета. Тактика ими избрана разная, исходя из их истории и статуса. ЦКБА стремится «приобщиться» к авторитету ОСТов, а НПАА подчеркивает, что является некоммерческой организацией, как и многие брэнды в сфере ТР.

Посмотрите на аргументы оппонентов в вышеизложенном ракурсе. Сразу все встает на свои места! Например, понятие «ведущая организация отрасли» юридического значения не имеет, зато прибавляет авторитета! Или претензия насчет «метода обложки». Закон не запрещает производить под одним брэндом (или вовсе без него), а продавать — под другим. Более того, этим, по сути, занята вся торговля, которая ничего не производит, а лишь продает. Но в глазах участников отношений в сфере ТР статус «производителя» куда выше, чем «торговца», не так ли? То есть, перед нами тонкий «пиар-ход».

Так и остальные аргументы обеих сторон, весьма сомнительные в правовом поле, в плане завоевания своего авторитета или подрыва чужого совершенно обоснованы. Ну а «конструктивное» предложение в адрес НПАА заняться неким перечнем стандартов, в числе которых, например, «Порядок проведения маркетинговых исследований по трубопроводной арматуре» — думается, это просто тонкая издевка. Поэтому добавлю в предложенный список еще и упомянутый выше стандарт «О написании статей в журнал АС».

Но зачем вообще конфликтовать? **НИКТО НЕ ЗАПРЕЩАЕТ СУЩЕСТВОВАТЬ ПАРАЛЛЕЛЬНО** хоть

десяти СТАНДАРТАМ РАЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ОДИН ПРЕДМЕТ.¹¹ Захотят участники договорных отношений — воспользуются стандартами одной организации, захотят — другой. Здоровая конкуренция! Вон десятки производителей арматуры сосуществуют, конкурируют, но никто из них не пытается опротестовать право другого на продажу арматуры под тем предлогом, что арматура эта почти такая же, как их собственная.

Увы, со стандартами ситуация иная. Наличие нескольких производителей схожей по техническим характеристикам арматуры вполне устраивает ее потребителей: выбор есть, цены можно сбить. А наличие нескольких систем стандартов их потребителям как раз не очень удобно. И не исключено, что в конце концов они выберут какую-то одну из них. И тогда один брэнд постепенно вытеснит остальные.

Если бы нас интересовал только сам конфликт — здесь можно было бы поставить точку. Практическая сущность спора ясна, а с правовой точки зрения — яйцо круглое, спорить не о чем. И, к примеру, попытка любой из сторон перенести свои претензии в суд обречена на неудачу: даже иск не примут. Мы, однако, стремимся через призму этого конфликта разобраться в вопросе о месте стандартов в системе ТР (*см. выше*). Именно от этого вопроса тянет сероводородом!¹² Недаром сказано было: «какое место стандарты *должны* занимать...» «Должны», но не занимают, и вряд ли займут. И дело тут не в отсутствии регламентов и не в том, будут ли там ссылки на стандарты или нет. Дело в катастрофически низком уровне правосознания участников отношений в сфере ТР.

Убежден: в душе большая часть читателей не согласна с выводами автора. «Как же так нет правовой основы? Вон же ссылки на ГОСТ Р 1.4!» Вот именно! Полномочный и компетентный государственный орган своим Приказом на полном серьезе «вводит в действие»¹³ лишенный юридической силы, а местами и смысла, документ, который вроде бы должен вызывать лишь недоуменную усмешку. Но уважаемые специалисты с не меньшей серьезностью используют пункты этого документа в качестве аргументов, уверенные, что ссылаются на действующее законодательство... Это страшно! Это и есть тот беспредел, о котором автор писал в своей предыдущей статье на тему ТР¹⁴. Когда, произнося «правильные» слова, люди искренне ведут себя так, будто на дворе 80-е годы прошлого века.

¹¹ Если в стандарте организации указано, что им аннулируется аналогичный стандарт другой организации — это некорректно. В смысле — неэтично и глупо. Очевидно, что такое заявление не имеет никакой юридической силы, и «аннулированный» стандарт продолжит существовать вместе с вновь созданным (*прим. авт.*)

¹² Сероводород — H_2S — газ, выделяющийся при протухании яиц (*прим. авт.*)

¹³ ГОСТ Р 1.4-2004, «Сведения о стандарте», п.3: «Утвержден и введен в действие Приказом... №154-ст». О правовом значении термина «действие» см. выше (*прим. авт.*)

¹⁴ См. «Арматуростроение» № 7/2005, стр. 21

Мой коллега по перу Юрий Жестин отметил как-то, что общественное сознание — это мощный фактор инерции для экономической системы¹⁵, попросту тормоз для любых преобразований. Точно те же слова можно сказать в отношении правосознания и правовой системы. ДЕФИЦИТ ПРАВОСОЗНАНИЯ — ХУЖЕ СПИДА. В больном им обществе даже самый лучший и прогрессивный закон сработает «как всегда» и породит вовсе не ту систему, которую породил бы в обществе здоровом, свободном. А уж закон такого качества, как «О ТР», и подавно. Важно ведь не что люди говорят, а что они чувствуют. И откуда они всем нутром своим не *почувствуют* себя гражданами, свободными субъектами гражданско-правовых отношений, что бы они ни говорили, государство будет ими восприниматься как начальник, а не как слуга, и ГОСТ будет восприниматься как закон, а не как простая рекомендация. Представьте: слуга «рекомендует» хозяину, скажем, помыть пол. И хозяин, униженно улыбаясь, тут же хватается за тряпку. Вот так это выглядит, господа... или пока еще товарищи?

Но ЗА 20 ЛЕТ СТАНДАРТЫ ИЗМЕНИЛИСЬ В КОРНЕ! ДАЖЕ ТЕ, ЧТО ДОСЛОВНО ПЕРЕПИСАНЫ В ГОСТ Р или в СТ ЦКБА. Да, слова «параметр А должен иметь значение Х» — те же. Но значение их — другое!!! В условиях, когда «несоблюдение стандарта преследуется по закону», слово «должен» — это английское *must*¹⁶: «Вы *обязаны* придать параметру А значение Х!», иначе — накажут. Сегодня же «должен» следует понимать как *should*, или даже *supposed to*: «Вам *следовало бы (предлагается)* придать А значение Х», иначе — что? Иначе могут быть проблемы с продажей продукции, убытки. А могут и не быть — решайте сами.

И хотя на русском языке текст нормы не изменился, другой стала ее мотивация¹⁷. Теперь это не страх наказания, а нечто вроде рекламы: «Примените нашу норму — и вы получите больше прибыли! Наши нормы — лучшие в мире!» Но, увы, мозги инстинктивно «делают стойку» на слово «должен», а согнутые в поклоне спины скрипят, но никак не хотят разгибаться.

И вот, используя не силу закона, но лишь авторитет брэнда ГОСТ¹⁸ и инерцию правосознания, Ростехрегулирование внедряет в стране систему стандартизации не в духе закона «О ТР» и мировой практики, но в духе собственных представлений о том, какой должна быть эта система. Потому что сам закон «О ТР» изложен коряво и нечетко, куда там «дух» его выявить — понять бы вообще, что написано!

Более того, именно закон подтолкнул Ростехрегулирование на те шаги, которые представляются то ли наглой глупостью, то ли изощренной хитростью, а на самом деле вынужденные. Поясним. В числе «до-

¹⁵ См. «Арматуростроение» № 5/2005, стр. 26

¹⁶ На английский слово «должен» переводится десятком вариантов, в зависимости от оттенка смысла: *must, have to, owe, should, и др.*

¹⁷ Термин «санкция» применим лишь в первом случае (*прим. авт.*)

¹⁸ Даже сайт Ростехрегулирования называется GOST! (*прим. авт.*)

кументов в области стандартизации (ст. 13) указаны отдельной строкой «правила стандартизации, нормы и рекомендации в области стандартизации». По содержанию ГОСТ Р 1.4 – это они и есть, не так ли? Зачем тогда придавать этому документу форму ГОСТа? Издайте их эмитент в форме вот именно «Правил» – был бы ведомственный нормативный акт, на который есть прямая ссылка в законе, так что после регистрации в Минюсте он приобрел бы соответствующую силу... Не получится! В компетенцию Ростехрегулирования «учет правил, норм и рекомендаций» входит (абз. 6 ст.14), а как раз их «утверждение» почему-то – нет! И в поисках выхода из этой ситуации Ростехрегулирование не нашло ничего лучшего, как издать правила стандартизации в форме стандарта...

...И вся аргументация сторон рассыпается в прах! Потому что нормы ГОСТ Р 1.4 приобретут для НПАА или для Пензтяжпромарматуры хоть какую-то силу лишь в том случае, если, например, Президиум НПАА издает соответствующее постановление, или ПТПА подпишет договор, где обязуется выполнять эти нормы¹⁹. С другой стороны, если некое ведомство, например Росэнергоатом, сошлется на СТ ЦКБА – по нашему мнению, он не приобретет публичной силы²⁰: закон «О ТР», устанавливающий добровольность стандартов, сильнее любых ведомственных актов.

Представим себе, однако, что ГОСТ Р 1.4 все же каким-то образом приобрел собственную юридическую силу. Например, вышел закон, где написано, что этот ГОСТ нужно выполнять. Тогда возникнет правовая коллизия! Поскольку ЗАКОН «О ТР» И ГОСТ Р 1.4. ПО-РАЗНОМУ ПОНИМАЮТ СУЩНОСТЬ ИНСТИТУТА СТАНДАРТОВ ОРГАНИЗАЦИЙ!

Система норм закона «О ТР» в известной степени повторяет подобные системы других стран, где существуют ISO, DIN, API и т.п. (всё это стандарты организаций). Понятно поэтому, что закон полагает национальные стандарты и стандарты организаций равноправными институтами. Сравните абз.2 п.2 ст.15 и п.2 ст.17, регулирующие их применение. Тексты совершенно идентичны, только для национальных стандартов еще раз подчеркнута «на добровольной основе». То есть, закон не различает два вида стандартов ни с точки зрения их применения, ни по целям и принципам (ст. 11, 12), лишь для национальных введено дополнительное «внешнеполитическое» ограничение (абз.4 ст.12). Правда, порядок разработки и утверждения национальных стандартов законом прописан (ст.16), а организациям сказано лишь: «самостоятельно установите» (абз.2 п.1 ст.17). Но это понятно! НАЦИОНАЛЬНЫЙ СТАНДАРТ – ТОТ ЖЕ СТАНДАРТ ОРГАНИЗАЦИИ, только организация

эта – государство, вот оно и «самостоятельно устанавливает»²¹ порядок для себя самого. И когда Ростехрегулирование пишет ГОСТ Р 1.5²² – никаких вопросов, потому что «для себя»...

Но с ГОСТом 1.4, будь он обязателен, данная организация залезла бы в чужую компетенцию! Сам факт его появления противоречил бы абз.2 п.1 ст. 17²³! В реальности противоречия нет. Мы с вами лишь предположили, что ГОСТ Р 1.4 приобрел силу, на самом деле это лишь совет, а советовать никто не запрещает. Да и сам стандарт, отдадим должное его авторам, написан аккуратно: слово «должны» стоит лишь там, где норма стандарта повторяет норму закона, а в случаях, чреватых коллизией, употреблено «могут» (напр., пп. 4.3, 4.4), «целесообразно» (пп. 4.10, 4.11), или долженствование вообще отсутствует (пп. 4.12, 4.13). Но, во-первых, это мы «лишь предположили», а многие – искренне верят. И вместо «могут» читают «должны»²⁴. А во-вторых, главное, ГОСТ Р 1.4 формирует совершенно иное представление о стандартах организаций, нежели изложенное выше!

Различное толкование стало возможным из-за нечеткости формулировки абз. 1 п. 1 ст. 17, где написано, что стандарты организаций нужны «...для распространения и использования полученных в различных областях знаний результатов исследований (испытаний), измерений и разработок». Закон имеет в виду – «полученных кем угодно», а не только носителем брэнда стандарта. Потому что иначе какой смысл включать в число организаций «объединения юридических лиц»? «ОРГАНИЗАЦИЯ» В СМЫСЛЕ ЗАКОНА – ЭТО ИМЕННО ВЛАДЕЛЕЦ БРЭНДА, А НЕ РАЗРАБОТЧИК СТАНДАРТА. Или вы думаете, что все стандарты ISO разработаны его секретарями?

А ГОСТ имеет в виду как раз обратное! Об этом прямо сказано в п.4.2: стандарт можно создать лишь на собственную продукцию. А целью его создания, согласно п.4.3, является всего лишь обеспечение «...соблюдения требований технических регламентов и применения в данной организации национальных российских стандартов...», а также других «чужих» стандартов.

То есть, СТАНДАРТ ОРГАНИЗАЦИИ НИЗВОДИТСЯ РОСТЕХРЕГУЛИРОВАНИЕМ ДО УРОВНЯ некоего ВНУТРИФИРМЕННОГО ДОКУМЕНТА, требова-

²¹ Согласно п. 1. ст. 124 ГК РФ, вступая в гражданско-правовые отношения, государство становится равноправным со всеми остальными участником. А в предыдущей статье автор отмечал, что главная сущность новаций Закона «О ТР» в том, что значительная часть отношений в сфере ТР переходит из административной «юрисдикции» в гражданскую, в частности, стандартизация. Ростехрегулированию, конечно же, такие тонкости улавливать невыгодно, и оно продолжает вести себя как руководящий орган (прим. авт.)

²² ГОСТ Р 1.5-2004. «Стандартизация в Российской Федерации. Стандарты национальные Российской Федерации. Правила построения, изложения, оформления и обозначения.»

²³ И, что любопытно, собственному п. 4.9, повторяющему норму закона! (прим. авт.)

²⁴ Именно так, к примеру, прочитана в ЦКБА норма п.4.2 (прим. авт.)

¹⁹ Именно нормы ГОСТ Р 1.4, а не каких-то других стандартов (прим. авт.)

²⁰ Конечно, подписав договор с Росэнергоатомом, предприятие может тем самым признать стандарт. Но оно может также подать иск об ограничении обращения (абз. 5 ст. 12 закона «О ТР») и выиграть суд.

ния которого «...подлежат соблюдению в организации, утвердившей данный стандарт...» (абз. 1 п. 4.17). Вслушайтесь: «сотрудники ISO должны соблюдать требования стандарта ISO с момента его введения в действие.» Ну не бред ли? И, кстати, ISO может создавать стандарты лишь на тему стандартизации, вот вроде ГОСТ Р 1.4, ну и еще про менеджмент, ибо ничем другим эта организация не занимается! А НПФ «ЦКБА» – лишь о научных разработках... говорите, еще и арматурой торгует... ну, тогда ладно.

И если вот так прочитать ГОСТ Р 1.4, представив себе ISO, или API, или DIN в качестве организации, к которой он обращен, – ощущение бреда не покидает. Вызывает его и пресловутый п. 4.18, который активно муссируют стороны конфликта: «Стандарт организации, разработанный и утвержденный одной организацией, может использоваться другой организацией в своих интересах только по договору с утвердившей его организацией...» Понятно: стандарт – мой внутренний документ, и никто без моего ведома им воспользоваться не вправе. А что согласно п.2 ст.17 закона все стандарты используются всеми «в равной мере» – так это еще истолковать надо! Но каким же тогда должен быть штат договорного отдела ISO, чьи стандарты используют миллионы предприятий!?

Что ж, зато теперь нам понятен истинный смысл ГОСТ Р 1.4, да и вообще позиции Ростехрегулирования: нет и не будет в России никакого иного серьезного брэнда стандартов, кроме древнего советского тетраграмматона ГОСТ! Да и вообще никакого равноправия стандартов быть у нас не может – см. п. 4.6 ГОСТ Р 1.4! Потому что организации же не равны вовсе! Одно дело мудрое Ростехрегулирование, а другое – какая-то там... как говорите, она называется, не расслышал? ЦКБА? НПAA? А что, есть разница?! Ну, пусть поклюют друг друга, наивные, а мы им аргументиков подбросим. Всё равно не тянут их аббревиатуры на Имя Бога! Затем и атеизм внедрили столько лет, чтоб приучить людей молиться исключительно на Государство.

Самое грустное, что в чем-то Ростехрегулирование право! Потому что закон «О ТР» не учитывает, во-первых, что в стране существовала совершенно иная, качественно, идеологически иная система стандартизации, от которой просто вот так взять и перейти к новой невозможно. Во-вторых, не учитывает он той самой катастрофической инерции правосознания. Семь лет переходного периода,

скажете тоже! Тут семьдесят нужно! А что делать? А делать вот что: изменить, ничего не меняя. То есть, стандарты пусть меняются, прогресс всё же, но система пусть останется прежней. К ГОСТ букву Р прибавим, а ОСТ... ах, так там просто буквы надо переставить: ОСТ на СТО, и всё! Спасибо, Ростехрегулирование (п.4.16)! Теперь понятно!

...Теперь понятно? **НОВУЮ, ПРИНЦИПИАЛЬНО ИНУЮ СИСТЕМУ СТАНДАРТИЗАЦИИ В РОССИИ СОЗДАВАТЬ НЕКОМУ!** Ибо вся ее глубинная правовая сущность в том именно и состоит, что стандарты **добровольны**. Значит, подобно товарам, подвержены свободному выбору потребителей. Значит, в ходе свободной конкуренции должны выявиться лучшие – и это послужит их качеству и вообще прогрессу... Но в сфере ТР, видимо, рассуждения о добровольности, конкуренции и свободном выборе – не более чем умелое словоблудие. И кому нужен какой-то абстрактный прогресс, пока мощна не набита и амбиции не польщены?

Выше столько раз прозвучало, мол, стандарты не имеют юридической силы, пока *кто-то* им такую силу не придаст, что все читатели уже, наверное, с этим согласились. Но ведь согласиться мало, надо всем своим нутром прочувствовать, что «кто-то» – это не Ростехрегулирование, не Правительство, не Дума и даже не ЦКБА с НПAA. Лишь мы сами, своей собственной волей, в полном согласии с основополагающими принципами гражданского права, можем взять на себя обязанность выполнять требования, записанные в стандартах. А можем не брать! Мы – свободны в выборе!

Увы! Глядя на происходящее в сфере ТР, да и во многих других сферах нашей жизни, понимаешь, что пушкинское «Зачем стадам дары свободы? Их должно резать или стричь!» – актуально по сей день. И государству, чей народ ощущает себя не свободными гражданами, а безвольными подданными или даже бессловесной паствой, и которое само плоть от плоти этого народа, – такому государству ничего другого и не остается, как резать и стричь. И что Ростехрегулирование захочет – то и будет!

Как же далеки мы от правового общества! Найдем ли мы когда-нибудь в себе достоинство прекратить обсасывать круглые яйца, шарахаясь от слова «суд»? Ведь только после этого в нашей стране появится шанс для современной, эффективной системы стандартизации, как и для многих других цивилизованных институтов, которых нам так не хватает сегодня.

*Выходов нет, есть только переходы.
Григорий Ландау*